

22.277к7

Изданіе О-ва „ИСКУССТВО“

въ гор. Иваново-Вознесенскѣ.

Зеленый

Шумъ.

*Идетъ-гудетъ Зеленый Шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ!...*

Гор. Иваново-Вознесенскѣ,
Типо-Литографія С. и Е. Соколовыхъ.

1917

ИЗ БИБЛИОТЕКИ

поэта

**Дмитрия Николаевича
Семеновского**

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

З ТМО Т. 3.600.000 З. 1653—91

В. С. Козлов
Георгий Степанович
Дмитрий Семеновский
И. Кузнецов
С. Назаров.

ДЕКЛАРАЦІЯ

литературной секціи Общества „Искусство“.

Наша будущая жизнь, какъ жизнь болѣе святая, болѣе изящная, должна быть происхожденія вулканическаго, она должна выдти изъ грозы и бури, изъ тѣхъ социальныхъ потрясеній, имя которымъ Революція.

Одну изъ такихъ революцій мы переживаемъ и сейчасъ.

Революція нашихъ дней все больше и больше растетъ и ширится и мы со своей стороны: художники, музыканты, дѣятели драматической сцены и писатели, должны оказать ея развитію все посильное, все зависящее отъ насъ.

Мы должны вѣзаться въ гущу нашего народа и тамъ кликнуть кличь:

Кто съ нами, то пусть тотъ и идетъ за нами въ наши студии, въ наши аудиторіи, театры и редакціи, гдѣ мы свободной и дружной семьей должны вмѣстѣ мыслить, творить и молиться богамъ красоты и справедливости.

Вѣдь и враги человѣка, наши крѣпостники - помѣщики, подмѣчая среди своихъ рабовъ художественныя дарованія, старались иногда ихъ и выдвинуть, сдѣлать изъ нихъ нашихъ властителей—думъ и чаяній и они этого достигали.

Исторію русскаго искусства украшаютъ и люди рабы, случайные выходцы изъ тьмы, нищеты и безправія.

Если было такъ и во времена крѣпостного права, то сейчасъ намъ, свободнымъ гражданамъ, уже вкусившимъ отъ чаши искусства, надо быть тѣмъ болѣе зоркими, и чуткими, къ тѣмъ голосамъ народа, въ которыхъ говоритъ душа поэтовъ, художниковъ, музыкантовъ, артистовъ.

Мы должны имъ сказать, что наше мѣсто не только у плуга и станка, но вы должны быть и хозяевами трибуны, сцены, аудиторіи.

И смутное время нашей старой бурной эпохи также пѣло свои пѣсни и пѣсни эти звучали вольностью, опредѣленными стремленіями къ идеалу, къ раскрѣпощенію народа и пѣсни эти пѣла наша казацкая вольница:

„Ужъ мы эту тюрьму по камешкамъ разберемъ“,

„Всѣхъ невольничковъ, охотничковъ мы выпускаемъ“.

Николай 1-й Разинскія пѣсни запретилъ, а мы, послѣ свергнутого Николая 2-го, эти пѣсни снова запѣли и пусть эти наши пѣсни будутъ общими, народными.

Говорили въ прошломъ намъ рабчимъ:—Вы безумцы, дѣти Недоучки, дерзки, ваши мысли—бредъ!..

Но мы къ знаньямъ рвались, намъ же только плети

Предлагали, повторяли: кииги вамъ—во вредъ!..

Мы творцы въ ковычкахъ тысячи „исторій“,

Мы, когда бѣжали всякой лжи и тьмы,

Съ трепетомъ искали свѣта аудиторій,

Насъ же повергали только въ мракъ тюрьмы!..

А тогда свободныхъ мы трибунъ искали,

О Землѣ и Волѣ думали вѣщать,

Намъ вѣдь не трибуны люди воздвигали,

А помосты!.. Страшно вспоминать.

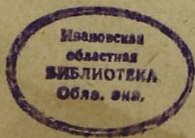
Но теперь мы вольны. Вольностями птицы

Въ насъ заговорила плоть святой мечты,

Мы прочтемъ всѣ кииги и свои страницы,

Создадимъ какъ перлы новой красоты!..

Авенірѣ Ноздринѣ.

КАВКАЗЪ.

Серебряной волной по синевѣ бѣлѣя
Куда ни оглянись—тяжелый твой хребетъ,
Какъ сказочный притоѣъ безумца-Прометея,
Неудержимо—властно къ небесамъ зоветъ.

Въ молочные шатры Эльбруса вѣкового
Глядитъ издалека задумчивый Казбекъ;
И съ трепетомъ въ душѣ, въ молчаніи,
безъ слова
Подходить къ нимъ смущенно человекъ.

Зарывшись въ облака угрюмой головою
Обрѣзалъ твою грань усталый Араратъ
И весело смѣется шапкой снѣговой
Съ восточной стороны меньшей прильнувши,
братъ.

По сердцу твоему, какъ рана кровавая
Дарьялское ущелье проложило путь.
И жутко среди скалъ, гдѣ Терекъ
разрываетъ
На клочья самъ себя—не можетъ отдохнуть.

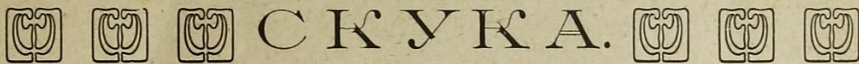
Въ голодную страну Араксъ катится мутный,
Въ кахетіи минорной Алазонъ шумитъ;
Кистинка мчится съ горъ какъ юноша
безпутный
И тихій плескъ Арагвы по Курѣ груститъ.

Народная молва легендою прекрасной,
Какъ дорогимъ узоромъ горы обвила
И отразился въ ней—то вздохъ грузинки
страстной,
То жуткая рѣзня, кровавая дѣла.

Здѣсь все полно минувшимъ и живетъ
сказаньемъ
Про славные года Тамары молодой.
А небо здѣсь полно слезами и рыданьемъ
За проданную волю, купленный покой.

Дм. Фурмановъ.

Грузія,
Августъ 1915 года.

(Посвящаю С. К—ой).

*Соловьём залетнымъ
Юность пролетѣла.*

(Пьсня).

Темнѣло.

Красное полмяя заката блѣдне-
ло и постепенно сливалось съ зе-
леновато-голубымъ небомъ.

Вспыхнула первая звѣздочка.

Гимназистка Рита сидѣла у ок-
на и не могла оторваться отъ книги.

—Еще не много, еще не много!..
—считала она остающіяся листы—
Семнадцать страничекъ...—и она то-
ропливо бѣгала глазами по чернымъ
сливающимся въ розовомъ полум-
ракѣ строчкамъ.

Рита все ниже и ниже наклони-
лась надъ книгой все быстрѣе и
быстрѣе перевортывала листочки.
Но читать было трудно. Станови-
лось темнѣй.

—Наконецъ-то!—задумчиво про-
говорила она, захлопывая книгу.

Дѣвушка безсознательно взгля-
нула въ открытое окно.

Передъ глазами все еще стояли
образы прочитаннаго романа.

Вотъ Павликъ—этотъ мрачный
пессимистъ, чловѣкъ разсудка и
логики. У него нѣтъ чувства... Онъ
не вѣрить въ любовь и не пони-
маетъ Лизу, всей душой полюбив-
шую его... Вотъ Валерій, предан-
ный природѣ и ея красотамъ юно-
ша... Тамъ промелькнуло личико
Кати....

Рита вздохнула.

—Что-то, скучно—подумала она
—что-бы такое сдѣлать? Нечего...
Уснутъ всѣ, пойду на терассу, а
потомъ въ садъ... въ бесѣдку.

Рита встала и направилась къ
двери.

Взялась за ручку, дверь скрип-
нула.

Дѣвушка остановилась и, какъ
это дѣлаютъ маленькія дѣти, при-
ложила къ губамъ палець. Ея боль-
шіе красивые глаза стали еще боль-
ше.

—И—нѣтъ... спать...—и, тихо про-
бравшись по темному корридору
къ стеклянной двери, она вышла на
терассу.

Здѣсь ее встрѣтилъ тысячего-
лосый концертъ.

Неугомонно и дружно, какъ од-
на, трещали и бурлили лягушки.
Казалось, что воздухъ дрожалъ и
переливался отъ ихъ непрерывна-
го, то утихающаго, то разгорающа-
гося „рррр-рр-хррр“.

Этому трескучему хору вторили
невидимые кузнечики и дергачъ.
Гдѣ-то жалабно пищала какая-то
птичка... А тамъ, за крайними да-
чами, за бѣлой полосой волнистаго
лохматаго тумана мѣрно, едва слыш-
но шумѣлъ идущій поѣздъ.

Море звуковъ!..

Рита спустилась съ терассы и пошла по бѣгущей въ темнотѣ дорожкѣ. Подъ ногами слабо похрустывалъ гравій.

Одуряюще пахло жасминомъ.

—Скучно! думала Рита, глядя на вылѣзающую изъ-за акашій мѣднотелую луну.—Боже мой, какъ скучно!..

А передъ глазами снова и снова вставали герои романа.

—На кого похожъ Павликъ?— по обыкновенію начала сравнивать Рита.—Пожалуй на Володю. Такой же мрачный и непонятный. То угрюмъ, то хохочетъ. Странный...

Рита начала перебирать въ памяти всѣхъ своихъ знакомыхъ подругъ и товарищей.

—Да, на Володю похожъ.—Рѣшила она и продолжала:

—А Валерій похожъ на Николая. Тоже любитъ природу. Такой же... Отчего они не пріѣхали на дачу?—думала она дальше—какъ весело, какъ хорошо было тогда... Всѣ были простые, веселые, молодые, а теперь какіе-то... Старики... Володя, пожалуй правъ, что война отняла у насъ не только молодежь, но и молодость. Всѣ стариками стали... Всѣ работаютъ, всѣ что-то дѣлаютъ... Кто на заводѣ, кто въ деревнѣ, кто уроки даетъ, одна я лѣнтяйничая...

Рита сѣла на скамейку.

Ей вспомнились ночныя прогулки и лѣсъ.

Тихій, молчаливый съ громадными соснами-богатырями этотъ лѣсъ ночью бывалъ волшебенъ и сказоченъ,

Пробиваясь между тѣсными рядами сосенъ и елей, потоками лился въ немъ лунный задумчивый свѣтъ и узорилъ и дорожку, затѣливо выющуюся среди кустовъ можжевельника, и стволы, и траву себромъ.

Весь лѣсъ казался прозрачнымъ отъ этого холоднаго серебрянаго свѣта...

Въяло сказкой...

На поляхъ клубился, волнуясь мертвенно блѣдный туманъ.

Тихо.

И только молодые задорные голоса да веселый смѣхъ гуляющей кампаніи буили лѣсную тишину. Идугъ, бывало, по дорожкѣ, цѣпляясь за колючіе кусты, болтаютъ, хохочутъ иногда поютъ

Отъ Тифлиса до Баку

Мы катились на боку!..

и дружный хохотъ покрывалъ куплетъ.

А послѣ, утомленные хотьбой, они медленно вяло брели къ линіи желѣзной дороги и, расположившись на мягкой, сочной травѣ до самаго разсвѣта жгли громадный костеръ.

Сколько хорошихъ словъ тогда было сказано, сколько пѣсенъ молодости было спѣто...

Теперь не то. Теперь всѣ стали стариками...

Ни шутокъ, ни пѣсенъ... Всѣ считаютъ себя партійными работниками. Рѣдко и вяло говорятъ, рѣдко смѣются... Война отняла молодость и Новая Свободная Молодая Русь осталась безъ нея.

Есть молодые, во молодости нѣтъ.. Не нормально...

Рита вздохнула.

—Боже мой, какъ скучно! какъ скучно!.. Хоть-бы одинъ живой человекъ.. Все философы... прозаики.

Дѣвушка наклонила голову, подперла ее руками и тихо заплакала.

—Скучно... —прошептала она —Боже мой, какъ скучно.

Н. Кузнецовъ.

Искусство.

Въ чемъ искусство? Въ кисти, пѣньи,
Въ музыкальномъ отраженьи
Человѣческой души,

Въ словѣ блещущемъ лучами,
Нѣжно вытканномъ мечтами,
Пережитыми въ тиши.

Въ упоительномъ блаженствѣ,
Въ свѣтломъ, дивномъ совершенствѣ
Блещетъ въ мѣрѣ красота, -

Въ этомъ блескѣ воплотилась,
Оживилась, нарядилась
Животворная мечта.

Человѣкъ съ достойнымъ чувствомъ
Преклонился предъ искусствомъ—
Предъ великой красотой,

И стремится, точно птица,
Съ той чудесной сферой слиться
Необъятною душой.

Рабства сброшенное бремя
Принесло иное время—
Время жизни и труда—

Всѣ свободно жить старайтесь,
Всѣ учитесь, вдохновляйтесь,
Всѣмъ широкой путь туда—

Въ храмы знанья и науки, —
Тамъ подскажутъ сердца звуки
Свой живительный полетъ

И чего душа искала,
Непонятнаго желала—
Тамъ воспрянетъ и найдетъ!..

Василій Ключинъ.

П Ъ С Н Я .

Алыи цвѣтикъ облетаетъ,
 Осыпаетъ лепестки,
 А дѣвченка зорька-таетъ
 Отъ любви, да тоски.
     Ахъ, любовною отравой
     На смерть я напоена!
     Милый мой кудрявый, бравый;
     Словно ива, я стройна.
 Онъ рѣсницы-крылья вскинеть,
 Будто солнышко взойдетъ, —
 Усмѣхнется-сердце вынетъ,
 Душу въ сладкій плѣнь возьметъ.
     Кудри мягкія съ пробормомъ,
     Жарокъ самоцвѣтъ кольца
     И скрипучіе съ наборомъ
     Сапожки какъ зеркальца...
 Да не мнѣ, — другой досталось
 Съ паренькомъ любовь дѣлить;
 Мнѣ печалиться осталось,
 Думу думать, слезы лить.
     Имъ-любитъ, имъ-мѣняться
     Самоцвѣтнымъ перстенькомъ,
     Мнѣ-въ слезахъ весь день склоняться
     Одиноко надъ станкомъ.
 Но ни милый, ни подружка
 Не увидятъ слезъ моихъ,
 Только мѣсяцъ да подушка
 Поглядятъ украдкой ихъ...
     Я цвѣтка слабѣ стала;
     Какъ былинка, я тонка.
     Цѣлый день клонюсь устало
     У фабричнаго станка.
 Вотъ весна поля одѣла,
 Медомъ ландыша дыша,
 А изъ дѣвичьяго тѣла
 Скоро выпорхнетъ душа.
     Станетъ вѣщею кукушкой
     Безутѣшно тосковать.
     Надъ кудрявою опушкой
     Безпривѣтно куковать...
 Нѣтъ любви моей остуды,
 Сердце сжалоса въ тиски!
 Меня лѣчатъ отъ простуды,
 Я хвораю отъ тоски...

Дм. Семеновскій.

Докладъ Э. Матариковой.

*„Идите къ жизни, къ высшей
достойной челоувѣка, жизни, путемъ
искусства“.*

Рих. Вагнеръ.

Надъ Россіей пронесся бѣшеный штормъ, разрушившій одряхлѣвшее самодержавіе и принесъ радостную вѣсть освобожденія, воскресенія изъ мертвыхъ.

Красное знамя свободы въ нашихъ рукахъ и теперь всѣ стремленья, всѣ помыслы должны быть направлены къ тому чтобы удержатъ это знамя. А для этого нуженъ мужественный преображенный духъ. Нужно, чтобъ грядущая жизнь не только по формѣ но и по своей сущности служила идеаломъ высшей красоты и справедливости. Чеховъ въ Трехъ сестрахъ говоритъ: „Пришло время, надвигается на всѣхъ на насъ громада, готовится сильная здоровая буря, которая уже близко, и скоро снесетъ съ нашей общественности лѣнь, равнодушіе, предубѣжденіе къ труду, гнилушу скуку“. Эта буря пришла, она широко распахнула тюрьмы, гдѣ болѣло наше тѣло и томилась душа. Теперь вся жизнь передъ нами съ ея красотами и уродствами, и мы вольны брать изъ ея кошницъ все, что намъ вздумается.

Политическія, экономическія, социальныя реформы несутъ намъ „хлѣбъ насушный“; оздоровленіе формы,—тѣла общественнаго организма. Но мы знаемъ, что не еди-

нымъ хлѣбомъ будетъ живъ „человѣкъ“. Кромѣ потребностей тѣла есть потребности духа, что же нужно сдѣлать, чтобъ „мощно зазвучать“ глаголь Божій, чтобъ жизнь засверкала тысячами новыхъ красокъ, новыхъ словъ, созвучій, чтобъ идеаль красоты и справедливости засвѣтились надъ преображенной Русской землей.

Внѣшніе цѣпи пали. Но еще много въ нашей душѣ живетъ стараго, гнилого, того „духа тяжести“, о которомъ говоритъ Ницше. Нужно поглубже взглянуть въ нашу душевную лабораторію и сдѣлать отборъ; что пригодно для новой жизни и что должно быть выброшено за бортъ. И въ этомъ смыслѣ революція еще не закончена и попутно со строительствомъ новаго свѣтлаго будущаго должна продолжаться ломка отжившаго. Вотъ здѣсь и приходится на помощь—искусство, вѣчно зовущее впередъ, разрушающее старыя цѣнности и творящее новыя. Искусство по своему существу всегда революціонно. Ни одинъ крупный общественный переворотъ не совершался безъ участія этого великаго двигателя культуры.

„Возрожденіе принесшее раскрѣпощеніе Западно-Европейской куль-

турѣ и личность отъ тяжелыхъ цѣпей Католической церкви, создавшее независимую науку, свѣтскую философію, самобытную школу— считаетъ своимъ родоначальникомъ Петрарку — челоѣка искусства. А какое широкое поле дѣятельности въ этомъ движеніи принадлежитъ Тассо, Леонардо-ди Винчи Микель-Анджело, Рафаэло, Аріосто. Литература эпохи просвѣщенія послужила подготовительной ступенью къ Великой Французской революціи 189 г. Интересъ, къ крестьянскому вопросу пробужденный „Записками Охотника“ Тургенева, „Антономъ-Горемыкой“ Григоровича, много способствовалъ отмѣнѣ крѣпостного права.

Въ 1825 году „Горе отъ ума“ въ рукописяхъ играло среди офицерства роль агитационной брошюры. Нашъ русскій поэтъ Валерій Брюсовъ въ одномъ изъ своихъ произведеній ярко характеризуетъ роль искусства въ эпохи переворотовъ. На упрекъ, брошенный кѣм-то въ 1905 г., что люди искусства стоятъ въ сторонѣ отъ обще твеннаго движенія, В. Брюсовъ отвѣтилъ стихотвореніемъ Кинжалъ „твой судъ холодный и враждебный ты произнесъ. Но ты же правъ. Мои стихи --сосудъ волшебный, въ тиши отстоянныхъ отравъ. Но, узнавъ, ты схватилъ сѣкиру, Ты рубишь твердый камень стѣнъ, А я, таясь, готовлю міру.....

ядъ, гдѣ огонь запечатлѣнъ. Онъ входитъ въ кровь, онъ входитъ въ душу, преобразуетъ явь и сонъ. Такъ я незримо стѣны рушу, въ которыхъ Духъ нашъ заточенъ. Чтобъ въ дни когда мы сбросимъ съ усталыхъ рукъ, съ усталыхъ ногъ, мечтавъ открылись бы всѣ степи“ и волямъ дали всѣхъ дорогъ.

Искусство — ядъ разѣдающій старое, ненужное, преобразуетъ

„явь и сонъ“ и указываетъ челоѣку новыя пути къ Царству Божьему на землѣ. Вотъ почему оно на мѣстѣ какъ въ дни революціи, такъ и въ дни строительства. До сихъ поръ искусство было достояніемъ немногихъ избранныхъ. Народъ въ цѣломъ былъ огражденъ отъ сокровищъ искусства высокими, крѣпкими стѣнами. Разразившійся революціонный шквалъ разметалъ эти стѣны, и несмѣтная богатства челоѣвческой культуры теперь должны стать достояніемъ всѣхъ Лозунгомъ нашей демократической Россіи въ вопросахъ искусства должна быть „всенародность“ ни лубочную литературу, ни лубочныя картинки, ни дешевенькіе мотивчики, ни театръ, приспособленный къ самымъ грубымъ вкусамъ, а настоящее искусство должны мы нести народу. Не спускаться до вкусовъ не культурныхъ массъ, а поднять народъ до вершинъ творчества, съ которыхъ онъ можетъ созерцать Вѣчное, Божественное—вотъ въ чемъ насущная задача настоящаго момента.

Мы большіе должники народа не только въ сферѣ экономической, но и духовной. Не забывайте, что люди искусства часто припадали къ истокамъ народнаго творчества и черпали новыя силы и вдохновеніе. Пушкинъ, Мусорскій, Вагнеръ и многіе другіе большіе художники слова, науки, краски обогатились изъ сокровищницъ народнаго творчества искусства, оторванное отъ народа, въ концѣ концовъ вырождается. Такъ было съ рыцарской пѣсней, такъ было съ итальянскимъ искусствомъ, когда отъ городскихъ оно перешло въ руки князей. Наша русская литература, съ эпохи 40-хъ годовъ ставшая „проповѣдью“ „кафедрой“, всегда болѣзненно чувствовала наступающій разрывъ художника съ народомъ. Толстой всю

жизнь промучился п. отиворѣчимъ между мужикомъ и баринкомъ и такъ переболѣлъ этимъ вопросомъ, что въ концѣ концовъ отрекся отъ искусства. Горькій жалуется на одиночество и призываетъ къ единенію, съ народомъ. Въ „Дачникахъ“ онъ говоритъ: Мы не изъ жалости, не изъ милости должны бы работать для расширенія жизни, мы должны это дѣлать для себя. Для того, чтобъ не чувствовать этого проклятаго одиночества, не видѣть пропасти между нами на высотѣ—и родными нашими тамъ „внизу“. Пусть нашъ народъ эстетически совершенно не воспитанъ, но упорная проповѣдь идеаловъ человѣческаго духа совершитъ великое преображеніе. Искусствомъ легче воздѣйствовать, чѣмъ наукой, такъ какъ оно имѣетъ дѣло съ чувствомъ. А чувство по законамъ психологіи возбуждается скорѣе, чѣмъ умъ. Нужно оградить массу отъ грубо-тенденціозныхъ произведеній, которыя всегда антихудожественны, а потому и не достигаютъ желаемыхъ результатовъ. Очень мало, говорить Гете, „искать только въ томъ культуру, что до наглядности нравственно. Все великое способствуетъ культурѣ, едва мы это величіе постигнемъ.“

Искусство должно быть свободно и эта нецѣлесообразная цѣлесообразность по Канту, не ставя себѣ задачъ пользы, тѣмъ не менѣе приноситъ ее. Для искусства нѣтъ ни низкихъ, ни высокихъ предметовъ каждый атомъ существующаго можетъ выйти прекраснымъ изъ подъ рѣзца настоящаго художника. Искусство не должно быть только прекрасной бездѣлушкой, забавой; какъ все высшее оно требуетъ и и силъ, и страданья, и жертвъ. Для проведенія въ жизнь принциповъ „Всенароднаго искусства нужна аристократія духа, люди большого вкуса и большой любви нужны

жрецы искусства. Ибсенъ въ статьѣ, посвященной одному Шведскому актеру, примѣромъ изъ жизни древней Помпеи показываетъ какими должны быть служители искусства. Во время грознаго изверженія Везувія, когда городъ погибалъ подъ горами пепла, на посту около одного храма стоялъ солдатъ. Мимо него неслись люди въ паническомъ ужасѣ, искали убѣжища, чтобъ спастись отъ неминуемой гибели. Солдатъ не трогался съ мѣста, пепелъ мало-помалу засыпалъ его. Онъ погибъ, но не оставилъ своего поста. Искусство на своей аренѣ требуетъ такихъ же стойкихъ людей долга. Эта аристократія духа, приобщая народъ къ тайнамъ высшаго искусства, не только просвѣтитъ народное сознание, но будетъ способствовать пробужденію его творческихъ инстинктовъ. Нужно оставить просторъ для самодѣятельности народа, трудно представить какое богатство новыхъ формъ, красокъ, образовъ дастъ то массовое приобщеніе ко всѣмъ дарамъ культуры. Соціальныя, политическія, и экономическія реформы создадутъ удобную атмосферу для развитія личности, искусство расширитъ и углубитъ эту личность.

„При социальномъ устройствѣ общества, говоритъ Оскаръ Уальдъ, личность будетъ расти подобно цвѣтку. Она будетъ совершенно неумиша, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизмѣримо богата, она будетъ обладать сокровищами, которыя никто не въ правѣ будетъ отнять отъ нея“. Всѣ будутъ участниками въ новой культурѣ, ибо каждый принесетъ свою лепту. Для практическаго осуществленія идей Всенароднаго искусства необходима самая широкая организація художественныхъ круговъ, привлеченіе въ эти организаціи самого народа. Автономное объединеніе всѣхъ художественныхъ обществъ, основаніе

музеевъ библиотекъ, устройство музыкальныхъ, драматическихъ школъ, выставокъ, художественныхъ чтеній, лекцій. Необходимо реформировать театр. Не нужно забывать, что театр—(не такой, какой онъ есть въ современности)—великая сила. Вспомните Греческій театр, который являлся однимъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ общественнаго развитія, онъ распространялъ въ народѣ религиозныя, этическія, социальныя понятія и объединялъ этимъ различныя слои населенія. Въ него шли съ благоговеніемъ какъ въ храмъ и выходили оттуда обновленные, одухотворенные. Театръ современный далеко отъ этого идеала. Онъ весь въ погонѣ за дешевымъ успѣхомъ, за модными дешевыми новинками, за точнымъ фотографическимъ воспроизведеніемъ жизни. Классики забыты. Актеръ измелчалъ. Воспитанный на произведеніяхъ, гдѣ и любяты и ненавидяты въ полудуши—онъ уже не можетъ изображать сильныя чувства и страсти небесный огонь инхпунции покинулъ его. Платоновское „Божественное безуміе“ оставило театр. И въ прежнемъ храмѣ „царить“ мерзость и запустеніе. Въ Парижѣ наиболѣе культурныя люди не ходятъ въ театр. Настоящимъ художникамъ современности не интересно писать для театра, вотъ почему на театральномъ рынкѣ за послѣднее время такъ рѣдко можно встрѣтить яркое, красочное произведеніе. Театръ въ рукахъ торгашей, которыхъ даже очистительная волна революціи не сдвинула съ прежнихъ позицій. На подмостки театра свободной Россіи они вынесли весь хламъ, всю грязь нашего позорнаго „вчера“, съ этимъ нужно бороться. Надо перестать копаться въ грязи и поднять глаза къ небу.

Необходимы постановки классическихъ пьесъ и вещей, имѣющихъ

„литературную цѣнность“. Истинная задача театра, говоритъ Гофманъ, это зажигать въ человѣкѣ радость, освобождающую его, какъ отъ нечистоты и грязи, отъ угнетательнаго гнета повседневности, возносящую его на ту высоту съ которой онъ можетъ созерцать Божественное, живо съ нимъ соприкасаться. Теперь къ театру будутъ привлечена народная масса не только какъ зритель, но и участникъ. Въ Германіи дѣлались попытки привлеченія народа къ участию въ драматическомъ искусствѣ. Представленія въ Обераммергау и представленія вертеповъ дали блестящіе результаты. Для народа нужно создавать театральныя школы, читать лекціи по вопросамъ театра. Нужно очистить отъ всякаго скверныя нашу критику, задачи которой должны состоять въ выясненіи идей и законовъ искусства. Критика, особенно театральная у насъ находится обычно въ ужасныхъ условіяхъ. О театрѣ пишутъ всё, кому не лѣнь, чѣмъ создается большая путаница въ вопросахъ драмы. Будемъ вѣрить, что театръ свободной Россіи проложитъ новые пути и будетъ той кафедрой, о которой мечталъ Гоголь. Мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о прикладномъ и декоративномъ искусствѣ, которое у насъ въ Россіи находится въ самомъ печальномъ состояніи, у насъ даже нѣтъ журнала, посвященнаго прикладному искусству. Жизнь наша бѣдна эстетическими впечатлѣніями, особенно обездоленъ въ этомъ отношеніи нашъ рабочий людъ. Окружающіе насъ предметы некрасивы и по формѣ и по краскамъ, они не могутъ воспитать у насъ вкусъ къ прекрасному, который такъ необходимъ для воспріятія всей красоты міра и преобразенія повседневной жизни. Для рабочаго нѣтъ художественныхъ образцовъ, могущихъ пробудить его

дремлюшіе творческіе инстинкты и сдѣлать его трудъ праздникомъ, такъ сдѣлать, чтобы тяжелой упорный трудъ преобразить въ праздникъ. Оскаръ Уайльдъ говоритъ: „Чтобъ развить въ себѣ сочувствіе ко всему, что живетъ, надо—жить среди живыхъ существъ и непрестанно думать о нихъ; чтобы развить въ себѣ восторгъ, нужно жить среди прекрасныхъ предметовъ и непрестанно смотрѣть на нихъ“. Нужно сблизить художниковъ съ ремесленниками, открывать при школѣ классы прикладного и декоративнаго искусства, имѣть библиотеки, музеи, устраивать выставки. Имѣя подъ руками художественные образцы, рабочій сдѣлаетъ саму промышленность художественной и тогда его трудъ будетъ праздникомъ, а не тяжелой лямкой. Декоративное и прикладное искусство окружить нашу жизнь прекрасными вещами, чѣмъ несомнѣнно будетъ способствовать укрѣпленію въ нашей душѣ главнаго двигателя культуры „человѣчности“.

Созида красивую душу, не будемъ забывать о красотѣ сосуда, вмѣщающаго эту душу. Красота человѣческаго тѣла это тоже задача культурнаго человѣчества. Вспомните Грецію, гдѣ культура тѣла играла такую громадную роль. Одинъ изъ послѣдователей греческой культуры, Фуртвэнглэръ, говоритъ, что греческое искусство было бы совершенно немислимо безъ гимнастики и танца. Нужно внести въ воспитаніе пластику, гим-

настику, танецъ. Въ Германіи создалась удивительноинтересная школа—школа Ритмической гимнастики Далькраза. Въ этой школѣ обучаются и взрослые и малыши и состоятельныя люди и классъ рабочихъ, главнымъ образомъ дѣти рабочихъ. Князь С. Волконскій, большой знатокъ по вопросамъ театра, посѣтилъ эту школу. Рассказывая о своихъ впечатлѣніяхъ, онъ между прочимъ передаетъ разговоръ съ однимъ изъ рабочихъ, ребенокъ котораго посѣщалъ школу Далькразу. Когда я смотрѣлъ на ихъ занятія, то пришелъ къ заключенію, что наши дѣти увидятъ тихую, свѣтлую жизнь.

Много задачъ стоитъ передъ новой Россіей.

Объединимся же мы, люди искусства, будемъ бороться за нравственную чистоту, справедливость, красоту, за образъ Божій въ человѣкѣ. Пусть лозунгомъ людей искусства будутъ слова Некрасова, обращенныя къ поэту:

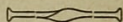
Вооружись небесными громами,
Нашъ падшій духъ взнеси на высоту,
Чтобъ, человѣкъ не мертвыми очами
Могъ созерцать добро и красоту

.....
Въ его дѣла и чувства,
Гармонію вносилишь можешь ты,
Въ твоей груди, гонимый жрецъ
[искусства,
Тронъ истины, любви и красоты.

Е. Татаринова.

Вершинная змѣйка.

Надъ клумбой
 Пламенныхъ гвоздикъ—
     Твой смѣхъ
         И крикъ!
 Цвѣта настурцій чадра
 Грудь обвиваетъ твою.
 Знойного вѣтра игра.
     Смѣхъ твой
     Я съ вѣтромъ—
         Ловлю!
 Вѣтеръ счастливѣй меня:
 Смѣхъ—на щекѣ онъ поймалъ
 И подъ чадру съ нимъ забился.
     Мнѣ—будетъ
         Мало и дня:
 Я все смотрѣлъ
     И мечталъ...

Можетъ быть—
     Тайно
     Молился!
 Кто-то окликнулъ тебя;
 Имя твое произнесъ.
 Ты отъ гвоздикъ отвернулась,—
     Новое что-то любя,
     Новое полное грезъ...
     Къ новому ты потянулась.
 Вѣтеръ чадру размоталъ
 Бросилъ на клумбу гвоздикъ;
 Зноемъ ожегъ твою шейку.
     Я все смотрѣлъ
     И мечталъ...
 Вѣтеръ былъ радостно дикъ:
 Въ плѣнъ свой увелъ онъ
     Вершинную змѣйку.

К. Подоводскій

Докладъ прочитанный на собраніи Об-ва „Искусство“ 24 мая 1917 г.

Товарищи художники! Мой къ вамъ горячій призывъ, призывъ къ всеобщему единенію, въ которомъ наивѣрнѣйшій залогъ всеобщаго грядущаго счастья. Глубоко вѣрю въ ваши, частью замкнутыя, религиозно творческія силы, для дѣйствія которыхъ необходимо наше неподкупное эхо души. Пусть вся красота во всѣхъ ея проявленіяхъ будетъ достояніемъ каждаго, отнынѣ свободнаго гражданина. Пусть каждый глядитъ и увидитъ это восходящее солнце, солнце сво одной и новой Россіи. Такъ пожелаемъ себѣ весны и простимся съ зимою, пусть рѣка жизни каждаго изъ насъ, отнынѣ не скрывается подъ толшею льда, а течетъ вздымаясь изъ крутыхъ береговъ и весело журча отражаетъ блескъ восходящаго солнца. Откройте глаза и взгляните на міръ, въ немъ все такъ прекрасно и все дышетъ любовью. Проявимъ свое право гражданства, скажемъ свое первое свободное, красивое и великое слово съ надеждой на то, что оно откликнется въ сердцахъ дальнѣйшихъ поколѣній создающейся Россіи. Соорудимъ себѣ „тотъ нерукотворный памятникъ, къ которому не заросла-бъ народная тропа“.

Товарищи художники въ широкомъ, смыслѣ этого слова! Я обращаюсь къ вамъ со своимъ весеннимъ призывомъ! Отрѣшимся отъ капризнаго и безвольнаго Я и станемъ воедино творить нашу красивую и осмысленную жизнь. Нашъ долгъ и прямая обязанность быть чистыми передъ своею совѣстью, передъ совѣстью чловѣка „для жизни рожденнаго на свѣтѣ“. Если я обращаюсь къ товарищамъ художникамъ, то этимъ я называю художникомъ всѣхъ, кто способенъ творить красивое великое и святое

и кто способенъ любить какъ Богданную красоту, въ которой кроются счастье и смыслъ нашей жизни. „Красота, говоритъ Достоевскій, спасетъ міръ, по красотѣ всеобъемляющая и освѣщающая всѣ поры жизни“.

Черезъ объединеніе создается опредѣленная среда съ опредѣленными тенденціями и опредѣленной физиономіей, выразить которую есть наша обязанность, есть дѣло нашей способности. Рѣки стремящіяся въ море пусть будутъ прообразомъ нашего объединенія. Если наша душа чиста и красива, то и дѣла наши будутъ такими же. Стремитесь къ опредѣленію народной личности въѣдъ народъ не толпа, а художникъ и въ немъ скрыты громадныя силы дѣла и творчества. До сихъ поръ, какъ грудные ребята, мы спали подъ убаюкивающія пѣсенки, Романовской матушки въ своихъ прожившихъ помбяхъ.

При плачѣ и крикѣ насъ пугали висѣлицей, тюрьмой или ссылкой и съ перваго дня рожденія мы всасывали молоко бездушнаго абсоматума и гнуснаго рабства.

Но вотъ скользнулъ яркій лучъ утренняго, весенняго, краснаго солнца въ нашу забытую колыбель, мы проснулись и ожили и на нашихъ угрюмыхъ лицахъ расплылась радостная, невинная улыбка новорожденнаго ребенка. Но въѣдъ это не все, мы не можемъ ходить, мы не можемъ лежать, размышлять, говорить, но по-дѣтски міръ Божій должны мы сидѣть и въ грядущемъ свой путь по любви проложить.

Намъ надо узнать тотъ свѣтлый путь, надо увидѣть тотъ свѣточъ, къ которому должны мы стремиться, чтобъ намъ не сказали „какъ ты будешь вожакомъ, коль самъ съ дорогой не знакомъ“? Долгъ и обя-

занности художника таковъ; „если рождень ты отъ свѣта, то порадай свѣтъ, а не тьму“, „разсѣивай добрыя сѣмяна, а не плевелы и соберешь плоды радости, а не горести. Кто же возьметъ, какъ не мы, тотъ пылающій факель, факель духовнаго просвѣщенія въ столь трудная и критическія минуты, когда тьма и грубость открываютъ широкую пасть на заступницу жизни культуру. Кто же, какъ не мы, поднимутъ далеко освѣщающіе факель ихъ открытой душою пойдутъ для спасенія духовно погибающихъ въ міровомъ пожарѣ. „Давайте всѣмъ свѣта, давайте всѣмъ жизни“.

„Искусство для всѣхъ это нашъ лозунгъ, это наши идеи“.

Вмѣсто призывнія призывіемъ одарите народъ, одарите любовью

и лаской. Въ комъ есть маленькая частичка той просвѣтительной, творческой силы, всѣнесите на жертвенникъ общественнаго блага. Не глядите на искусство какъ на праздное удовольствіе сытыхъ, какъ на пикантный, изящный костюмъ, а узрите въ немъ Бога, какъ высшее проявленіе челоувѣческой творческой души. Гдѣ красота, тамъ истина, тамъ Богъ, гдѣ нѣтъ ея, тамъ рабство зло и пошлость. Заключительнымъ аккордомъ наисвѣтлѣйшихъ идей я желалъ бы прозвучать въ вашихъ душахъ, я хотѣлъ бы зажечь искру вѣрѣ и надеждѣ въ самихъ себя и въ счастье свободной и новой Россіи.

В. Н. Корыгинъ.

Посвящаю брату Володѣ.

Ты мнѣ снишься печальный, усталый,
 Съ страннымъ блескомъ въ горящихъ глазахъ,
 И вѣнокъ, слово зарево алый,
 Ты несешь, какъ святыню, въ рукахъ.
 И я вижу, какъ въ замокъ старинный,
 Гдѣ томится, груститъ Красота.
 Ты идешь по дорогѣ пустынной,
 И тебя опьяняетъ мечта...
 И мнѣ видится: входишь ты въ залу—
 Все кругомъ словно въ жемчугъ грезъ,
 И чаруетъ, цвѣтущій такъ ало,
 Твой вѣнокъ изъ мерцающихъ розъ.
 Какъ забытая сказка прекрасная,
 И какъ дѣвичьи грезы грустна,
 И какъ небо вечернее, властная
 Идетъ царица тебя у окна.
 И къ ногамъ той царицы прекрасной
 Ты склоняешь свой алый вѣнокъ,
 И глядишь, какъ призывно и страстно
 Онъ мерцаетъ у дѣвственныхъ ногъ.

Антонина Татаринова.

ВОЙНА.

Земли надстройку, башню Вавилона
Мы дерзностнымъ грѣхомъ зовемъ,
А позабыть Христа, жить внѣ его закона,
Мы не считаемъ дерзностнымъ грѣхомъ...
Зарыться въ землю такъ, какъ мы сейчасъ
зарылись,
Уходъ отъ неба, а не путь къ нему...
И Вавилоняне предъ этимъ бы смутились,
И ужаснулись бы, увидя нашу тьму!..

Пушками землю вспахали,
Кони ее взборонили,
Лютое семя изъ стали
Съвомъ въ нее заложили
Надо ждать всходовъ посѣва,
Всходовъ народнаго мщенья,
Всходовъ народнаго гнѣва,
Страстной борьбы воплощенья...
Тотъ, кто хватнулъ своимъ жестомъ
Въ тогѣ воителя міра,
Памятенъ будетъ невѣстамъ
Свадьбой кроваваго пира...
Тотъ, кто упрочилъ лжецами
Силу свою властелина,
Будетъ подавленъ скорбями
Матери павшаго сына...
Тотъ кто врагу челоуѣка
Продалъ народа движенье
Будетъ убожествомъ вѣка,
Полнаго силъ возрожденья...

Она ждала прихода внука,
А вмѣсто внука вѣсть пришла,
Что онъ убитъ... И этой вѣсти
Старуха выжить не могла...
Она ждала прихода сына
Пришелъ не сынъ, а сына другъ,
Который встрѣченъ былъ не пиромъ,
А скорбью, воплемъ тяжкихъ мук...
Она ждала: женихъ вернется,
Пришла же справка-вѣсть о немъ,
Что онъ убитъ... И скорбь невѣсты
Насъ жжетъ безумія огнемъ.

Сергѣй Полозовъ.

Кр 22.277

СПИСОКЪ

членовъ О-ва „Искусство“.

Архангельская Е. Г.

Архангельскій С. В.

Алимариннъ М. Д.

Афанасьевъ З. Х.

Алявдина В. П.

Бѣляковъ М. Ф.

Бирбасова Е. И.

Барина М. В.

Бернштейнъ А. И.

Бернштейнъ Е. И.

Бути П. С.

Бѣлякова М. Ф.

Бубновъ Н. С.

Балашева А. Е.

Безсоновъ А. Ал.

Баженовъ М. Е.

Большаковъ А. С.

Воробьева М. А.

Володинъ С. А.

Второва Е. В.

Виноградовъ И. В.

Виноградова О. А.

Витовъ Н. А.

Воробьевъ С. А.

Гусева Е. Гр.

Гандурина Р. И.

Грибанова А. И.

Гандурина М. И.

Грабильцевъ А. В.

Горюновъ Н. П.

Горносталевъ А. А.

Глазунова Ан. Як.

Демидовъ К. В.

Державина П. Андр.

Донской И. Ил.

Давыдова А. А.

Дмигріевъ С. П.

Демидовъ Н. В.

Денисовъ Б. С.

Евстигнѣевъ Н. М.

Зеленовъ Е. Л.

Зуйкина А. В.

Ивановъ И. И.

Ковердяковъ И. П.

Кисельникова Ю. К.

Продолженіе слѣдуетъ.

Цѣна 60 коп.

258

